

ОТЗЫВ

Отзыв

УДК 34.011

DOI: 10.14529/law260217

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА ДИССЕРТАЦИЮ А. Р. ГЕТАЖЕЕВОЙ «КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА Г. Ф. ШЕРШЕНЕВИЧА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ»

А. В. Зырянов, zav-nauka@mail.ru

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Для цитирования: Зырянов А. В. Отзыв официального оппонента на диссертацию А. Р. Гетажеевой «Концепция общей теории права Г. Ф. Шершеневича: историко-правовое исследование» // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2026. Т. 26, № 2. С. 117–120. DOI: 10.14529/law260217.

Review

DOI: 10.14529/law260217

THE OFFICIAL OPPONENT'S REVIEW OF A. R. GETAZHEEVA'S DISSERTATION "THE CONCEPT OF THE GENERAL THEORY OF LAW BY G. F. SHERSHENEVICH: HISTORICAL AND LEGAL RESEARCH"

A. V. Zyryanov, zav-nauka@mail.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

For citation: Zyryanov A. V. The official opponent's review of A. R. Getazheeva's dissertation "The concept of general theory of law by G. F. Shershenevich: historical and legal research". *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2026. vol. 26. no. 2. pp. 117–120. (in Russ.) DOI: 10.14529/law260217.

Диссертация «Концепция общей теории права Г. Ф. Шершеневича: историко-правовое исследование», выполненная А. Р. Гетажеевой под руководством доктора юридических наук, доцента Т. М. Нинциевой, представлена в Челябинский государственный университет им. А. А. Кадырова на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1 – теоретико-исторические правовые науки [1].

Государство и право современной России развивается в сложных исторических условиях, когда укрепление их самобытных начал является важным условием существования России как суверенного государства, ее социокультурной самодостаточности в формируемом многополярном мире. Здесь российская правовая наука должна сказать свое слово, а обращение к ее истокам обла-

дает актуальностью сохранения исторической памяти.

История русского правоведения показывает уникальный характер правовых учений прошлого, многие из которых внесли значительный вклад в мировую правовую мысль. Оно дает пример не только неиссякаемого источника вдохновения прошлых поколений российских юристов, но часто представляет интерес и для современной науки. За менее чем сто лет российская правовая наука сумела преодолеть зависимость от западных идей, став на путь самостоятельного самобытного развития на основе собственных доктринальных источников, решая животрепещущие задачи не только и не столько юридической теории, но и юридической практики. Уже вторая половина XIX века показывает самобытный характер правовых учений, важней-

шей сферой которых явилось создание общей теории права.

Истоки самобытной фундаментальной правовой теории следует искать в этом процессе формирования общей теории права как научной и учебной дисциплины. Ведь, как отмечал один из первых создателей общего учения о праве М. Н. Капустин, именно усложнение юридической, прежде всего судебной, практики ставит проблему выработки и концептуализации общетеоретических представлений, системы юридических понятий, эффективно влияющих на правоприменение.

Эволюция российской общей теории права как системы знаний, с одной стороны, обладает преемственностью, с другой – отражает уникальные исторические условия функционирования права в обществе, интегрирует совокупность ценностей, идей и идеалов, нашедших концептуальное выражение в модели правопонимания, выступающих теоретико-методологическим источником ее концепций. Поэтому интерес представляют не только концепции общей теории права, признанные классическими (например, общая теория права М. Н. Коркунова) и уже достаточно изученные современными юристами, но и концепции, так сказать, второго поколения, созданные в начале прошлого века в условиях бурных социальных и политических изменений. Одним из их ярких примеров является концепция общей теории права Г. Ф. Шершеневича.

Обращает внимание то, что Г. Ф. Шершеневич получил известность при жизни как теоретик гражданского права, а его подход к авторскому и торговому праву признан в качестве нового, вносящего значительный вклад в юридическую науку и практику. Догматизм его общетеоретических исследований соответствует требованиям юридической техники отраслевого юриста и неизбежно выражается в склонности к позитивизму. Но не только это накладывает отпечаток на его общетеоретические представления и методологию, но, очевидно, и его общественно-политическая деятельность, особенности мировоззрения, обусловившие его членство в партии кадетов, известной своей либерально-центристской программой.

Все сказанное вызывает несомненный интерес к юридическим исследованиям Г. Ф. Шершеневича вообще и к его концепции общей теории права, в особенности. Учитывая,

что некоторые исследования его государственно-правовых взглядов уже проводились (Желдыбина Т. А. Государственно-правовые взгляды Г. Ф. Шершеневича: дис ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007), следует обратиться именно к этой стороне его творчества, выяснив, с одной стороны, содержание его концепции общей теории права, с другой – то место, которое оно занимает в числе других подобных концепций. Именно такую цель и ставил автор диссертационного исследования, которая «состоит в выяснении методологических особенностей концепции общей теории права Г. Ф. Шершеневича, ее значения для российского правоведения начала XX века и современного российского правоведения» (с. 7–8).

На пути к указанной цели диссертант приходит к целому ряду интересных и поистине новых положений, которые должны рассматриваться как приращение научного знания в рассматриваемой области, а в совокупности – как решение важной научной задачи.

Вызывает одобрение стремление автора рассмотреть концепцию общей теории права Г. Ф. Шершеневича в контексте «кризиса правосознания», который, согласно авторитетному мнению известного теоретика права того времени П. И. Новгородцева, имеет методологическую природу, выражаясь в плюрализме мнений (методов изучения права, теорий правопонимания), каждое из которых претендует на безусловную истинность. Предложенная Г. Ф. Шершеневичем концепция общей теории права, таким образом, рассматривается автором диссертации как способ преодоления данного кризиса. Автор убедителен, показывая это.

Представляет немалый интерес содержание второго параграфа первой главы «Творческая эволюция Г. Ф. Шершеневича: становление государственно-правовых представлений теоретика», в которой не только выделяются основные периоды творческой эволюции теоретика, что не вызывает никаких сомнений, но и приводятся многочисленные биографические факты из его жизни, ранее неизвестные, дающие более объемную картину личности этого казанского юриста. Видна плодотворная работа автора с источниками, архивными и иными историческими документами, что является не самоцелью, обусловленной особенностями научной специальности, а средством решения поставленных в диссертационном исследовании задач.

Заслуживает высокой оценки периодизация творческого пути Г. Ф. Шершеневича, основанная на актуализации исследовательских задач в тот или иной период его жизни. Примечателен «период генерализации подходов, применяемых к изучению авторского и торгового права, выражающейся в их распространении на сферу гражданского права в целом: концептуализация теоретических представлений Г. Ф. Шершеневича, реализованная в ряде теоретических работ по гражданскому праву, в которых он решает задачу систематизации теоретических представлений в этой сфере правоправедения, разработки совокупности понятий этой науки – догматики гражданского права» (с. 73). Это позволяет реконструировать внутреннюю логику эволюции творчества теоретика, переход к периоду создания концепции общей теории права, который диссертант называет «философско-правовым», методологически подготовленному разработкой «догматики гражданского права» предшествующего периода. В этой связи становится понятным способ решения проблемы методологического кризиса, который состоит в отношении компетенции каждого из подходов к исследованию права в соответствующей сфере его изучения.

В числе положений авторской концепции, отличающихся, как представляется, особым эвристическим потенциалом, следует назвать вывод о научном значении общей теории права в структуре философии права. Автор полагает, что «по мнению Г. Ф. Шершеневича, принципиально важен формальный подход, которым должна руководствоваться философия права. То есть анализ позитивного права должен ограничиваться его формой, игнорируя содержательную сторону. В истории права следует рассматривать понятия, выражающие юридические явления, игнорируя их историческую и социокультурную специфику. Лишь в этом случае философия права будет играть свою плодотворную роль в отношении юридических наук. Данная теоретическая задача философии права решается методологическими средствами общей теории права» (с. 158).

Другим заслуживающим особого внимания положением является реконструкция взглядов Г. Ф. Шершеневича на юридическую природу частного и публичного права, принципы их соотношения, что имело большую актуальность для правоправедения начала про-

шлого века, определения оснований системы права. Так, автор указывает, что «черты концепции Г. Ф. Шершеневича позволяют охарактеризовать ее как компромиссно-синтетическую, которая включает как элементы содержательного, так и формального подходов. Теоретик полагает, что в силу социального источника, каковым являются общественные отношения, разделение права на частное и публичное может основываться только на материальном признаке, каковым и является содержание общественных отношений, регулируемых правом. В то же время формально-догматический метод, применяемый Г. Ф. Шершеневичем к изучению проблемы, состоящий в обобщении норм действующего законодательства, ведет его к мысли, что юридическая особенность норм частного и публичного права состоит не в материальном, а в формальном факторе, каковым является способ регулирования» (с. 226). Это объясняет подход Г. Ф. Шершеневича к систематике права, в основе которой лежит формальный критерий, предмет и метод правового регулирования.

Автором показана сложность содержания теоретико-правового творчества Г. Ф. Шершеневича, его историческое значение, выраженное как в соответствии понимания актуальности решаемых задач требованиям стоявших на повестке российской науки начала XX века методологических проблем, так и в эвристическом значении его концепции общей теории права для современной фундаментальной правовой теории. Автор проработал большой объем первоисточников; корректность используемой методологии, высокий уровень концептуальности и обширный научный аппарат, также как и аргументированность выводов, придают положениям, выносимым на защиту, высокую степень достоверности. Таким образом, можно обоснованно сделать вывод, что диссертант представил действительно оригинальное, новаторское историко-правовое исследование концепции общей теории права Г. Ф. Шершеневича. Диссертационная работа состоялась, а исследовательские задачи, поставленные автором, реализованы на высоком научно-профессиональном уровне, основные положения получили должное логичное и теоретико-методологическое обоснование.

Однако можно остановиться и на некоторых замечаниях как рекомендательного, так и дис-

кусионного характера, которые требуют дальнейшего уточнения научной позиции автора.

Во-первых, учитывая, что концепция общей теории права Г. Ф. Шершеневича строится в контексте философии права, представляя собой одну из ее частей, следовало бы рассмотреть и концепции философии права, выполненные в более классическом русле, широко известные в России (например, концепция философии права Б. Н. Чичерина, В. С. Соловьева, П. И. Новгородцева). Это, несомненно, обогатило бы выводы о значении концепции общей теории права Г. Ф. Шершеневича в правоведении того времени.

Во-вторых, очевидно, следовало бы больше внимания уделить разъяснению теоретико-методологических источников концепции философии права со сложно структурированным предметом, включающим историю права, общую теорию права и политику права. Остается неясным, почему эти достаточно самостоятельные сферы знания Г. Ф. Шершеневич объединяются термином «философия права».

В-третьих, требует разъяснения мысль автора о том, что «особенности методологии познания права средствами общей теории права в учении Г. Ф. Шершеневича определяются ее статусом как части научной философии права, решающей теоретические задачи правоведения, сводящиеся к разработке дог-

матики права». Учитывая, что теоретик строит свою концепцию как научный способ познания права, важным представляется то, что из диссертации не видно, каково понимание Г. Ф. Шершеневичем научности знания, которую он предъявляет к философии права в качестве необходимого требования.

Однако указанные нами замечания и поставленные вопросы не снижают ценности проведенного исследования, не оказывают существенного влияния на достоверность, теоретико-научную и практическую значимость основных результатов диссертации. Концепция диссертационного исследования является авторской, оригинальной и вполне инновационной, а личный вклад автора в рассматриваемую тематику не вызывает сомнений.

Диссертация А. Р. Гетажеевой имеет несомненную научную и практическую значимость, связанную с приращением нового историко-правового знания, обогащающего современное теоретико-правовое знание и юридическую практику.

Таким образом, диссертационное исследование А. Р. Гетажеевой соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, выполненным в русле заявленной специальности, в связи с чем соискатель заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1 – теоретико-исторические правовые науки.

Список источников

1. Гетажеева А. Р. Концепция общей теории права Г. Ф. Шершеневича: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Грозный, 2025. 252 с.

References

1. Getazheeva A. R. *Kontseptsiya obshchey teorii prava G.F. Shershenevicha: istoriko-pravovoye issledovaniye: dis. ... kand. yurid. nauk* [The concept of the general theory of law by G.F. Shershenevich: historical and legal research. Diss. Kand. (Law)]. Grozny, 2025, 252 p.

Информация об авторе

Зырянов Алексей Викторович, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права, трудового права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Aleksey V. Zyryanov, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of Theory of State and Law, Labor Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

*Отзыв поступил в редакцию 20 октября 2025 г.
Received October 20, 2025.*